

Из автобиографических записок протоиерея П. Н. Дьякова *)

Редакция «Благовестника» знакомит читателей с «Автобиографическими записками» отца Павла Дьякова, которые публиковались в «Вологодских епархиальных ведомостях» в 1911 - 1914 годы. Эти записки показывают немалый литературный талант о. Павла, они дают современному читателю представление о том, как жили наши земляки полтора века назад, с какими проблемами сталкивалось тогдашнее духовенство. Публикуются «Записки..» в сокращении. Редакция, бережно относясь к стилю автора, привела текст в соответствие с нормами современной орфографии и пунктуации, сохранив кое-где индивидуальные особенности написания (некоторые прописные буквы, знаки препинания). Для удобства чтения текст разделён на главы.

Рождение

**)Ночью на 10 января 1821 года родился я в овчарне, под полом жилых комнат дома о. Клеоника Малинина, священника Вознесенской церкви на Кохтоже Грязовецкого уезда¹. День был праздничный - святителя Филиппа митрополита Московского чудотворца; гостей было много, и потому мне родиться не было места в комнате. Родители мои за 10 верст пришли в гости к о. Клеонику; он хотя был не близкий родственник, но добрый и гостеприимный, имеющий столь же прекрасную супругу. Родители мои рады были такому высокому знакомству, потому что обоим было по 20 лет, а батюшка мой образование получил только в 3 классе уездного училища и занимал должность пономаря²

при Николаевской Комьянской церкви³. Молодые супруги не знали, что их первенцу так скоро нужно было явиться на белый свет, и он родился в первый день праздника. По выходе из утробы матерней я так ревнул, что всех гостей разбудил, а их было до 20 человек. Все повскакали со своего ложа и потребовали увидеть новорожденного. Матушка рассказывала, что едва успела спеленать, как меня унесли кверху и там кто со мной поскачет, кто помечет на руках, иной говорит «какой славный ребенок», другой - «какой толстоголовый», словом - наплясались со мной и наговорили мне комплиментов так, что матушка Клавдия Алексеевна и батюшка Назар Маркович думали, что сын их захворает и умрет, или урод будет.

*) Список окончивших курс Вологодской семинарии в 1844 году вместе с о. Дьяковым был напечатан Н. И. Суворовым в Волог. Епарх. Вед. 1870 г в. № 22-м. - Прим. редакции «Вологодских епархиальных ведомостей».

**) «Вологодские епархиальные ведомости», 1911 г., №3.

¹Вознесенская Кохтожская (или Кохтошская) приходская каменная церковь, построена в XVIII веке, имела престолы Вознесения Господня (главный), Успения Пресвятой Богородицы и святителя Филиппа, Митрополита Московского. Ныне разрушена, находилась в населенном пункте Вознесение, недалеко от железнодорожной станции Бушуиха.

² Пономарь - искаженное «парамонарь», греч. - пребывание, нахождение) - церк. причетник, низший служитель («дьячок»), первоначально выполнявший функцию сторожа священных мест и монастырей. Его обязанности состояли в том, чтобы вносить в алтарь просфоры, вино, воду, фимиам и огонь, возжигать и гасить свечи, готовить и подавать иерею кадильницу и теплоту, часто и с благоговением убирать и очищать весь алтарь. Также пономарь мог читать на клиросе. В настоящее время в Православной Церкви особой должности П. не существует: в монастырях обязанности П. в основном лежат на послушниках и простых монахах (не имеющих рукоположения), а в приходской практике распределяются между чтецами, алтарниками.

³Николаевская Комьянская приходская каменная церковь, построена в XVIII веке, имела престолы в честь Святителя Николая Мирликийского (главный), Архангела Михаила, Обретения главы Иоанна Предтечи. Рядом находился деревянный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Оба храма утрачены, в память о них в 1992 году построена новая церковь в честь Святителя Николая (на снимке).

⁴ Речь идет о распространенных с древнейших времен на Руси школах обучения начальной грамоте для крестьянских детей, преподавание в которых осуществлялось обычно низшими чинами церковного клира или членами их семей. Занятия начинались в зимнее, свободное от тяжелых сельских работ время, часто с 1 декабря ст.ст. в день памяти св. пророка Наума, отсюда поговорка: «Пророк Наум наставит на ум». Обучение чтению проходило по богослужебным книгам. В тексте упомянуты определенные даты церковного календаря, а значит, можно вычислить, с какой «скоростью» продвигалось обучение.

Начало учёбы. Первые молитвы

На 7-м году матушка посадила меня с 5 крестьянскими юношами⁴ от 10 до 15 годов за кириллицу, и мы заорали всю глотку: аз, буки, веде, глагол, добро, есть. Из шестерых нас один был годами и ростом большой, он кричал громче всех, но глядел в окно или по сторонам. До Рождества Христова мы пятеро складывать и называть слова научились самостоятельно, а мой тезка, большой Павел, не знал ни аза в глаза и вышел из нашей школы по изгнанию товарищей. Скоро по часослову мы дошли до красного листа, или до 9 часа, а там уроки по целой странице пошли легче и легче. Псалтирь к концу Великого поста прошли всю, и я на 8-м году забарабанил в церкви и шестопсалмие, и часы.

С 8 лет я ничего Божественного не понимал, но не фари-сейски похвально, чтение Божественного охватило всю мою душу. В церкви читать шестопсалмие, часы, повечерие, каноны такая была охота, что ни утром рано, ни вечером поздно не возможно было оставаться дома, или для игры. Не охладило меня и то, что от 6 до 10 лет после боли в горле я «немтовал». Далее, 9 лет я пристрастился к молитве. Утром, вечером, иногда и днём пред иконами читал молитвы по канонику. Конечно, не понимал ни смысла молитвы, ни того, что я возношу ум и сердце к Богу, но мне очень нравились слова: грешный, окаянный, хотя всего этого за собой не чувствовал и не сознавал. Давидовых грехов, конечно, не имел; но молитву его читал без книги, крестился, кланялся, вставал на колени чуть не со слезами, без смысла, а на душе оставалось так легко, легко! Это настроение моей души продолжалось не более года. Прости же Господь мою бабушку, или тетку не помню; однажды днем я читал и молился, бабушка и тетка постукали в переборку комнаты, где я был, и сказали: «Ты, парень, не служить ли собираешься»? Меня враг так резнул по сердцу, что я бросил и молитву, и канонник, и с того времени не бирал ка-

нонника в руки до самого священного сана.

Сердечная молитва, на этот раз уже разумная, еще повторилась на 10-м году во время двухнедельной болезни батюшки. Болезнь его была мания, доводившая его до бешенства. В эти две недели я молился день и ночь, за что батюшка меня ненавидел и старался меня или пнуть, или ударить, когда я подходил близко к нему, постоянно связанному.

Это продолжалось две недели; матушка тогда ходила молиться в Вологду преподобному Галактиону⁵ и в Новгород к Варлааму Хутынскому⁶, дома каждодневно пели молебны с заклинательными молитвами. Ясно помню последний припадок бесноватого. Пели в Никольской церкви на Комье Михаилу Архангелу молебен; конвульсии отца были ужасные, четверо здоровых крестьян держали за плечи и волосы, а ноги и руки были связаны; когда священник, о. Адриан Авдудевский, поднес ему для целования св. крест, батюшка высвободил как-то ногу и пнул так, что св. крест вылетел до сводов, сажени на три, а больной заскрежетал зубами, пал на пол, и, как у евангельского бесноватого, пена долго шла изо рта. Наконец, батюшка встал, благоговейно приложился к кресту, и с того момента до смерти болезнь его не повторялась. Велика была наша радость - здоровье родного отца и доброго кормильца; он выздоровел на святую Пасху и в первый раз после болезни служил, тогда уже в сане диакона, при Флоровской церкви, что в вотчине Павлова монастыря⁷. Кажется, вечность не изгладит из моей памяти, как матушка, придя от обедни в Светоносный праздник, сказала; «вот, Паша, у нас сегодня две радости: Христос воскрес и отец выздоровел». Горячо мы тогда помолились Воскресшему Господу и воскресившему страждущего такого дикою болезнию.

Но, Господи, - прости меня, многогрешного! О здоровье батюшки я благодарил Господа сознательным сердцем; а

⁵Преподобный Галактион (слева - миниатюра с его изображением из «Сборника житий Вологодских святых») - вологодский подвижник, скончавшийся в 1613 году после нападения на его келью поляков и литовцев, разоривших Вологду в Смутное время. Со временем на месте его подвигов возник Свято-Духов монастырь, одна из общегородских святынь и место паломничества к мощам преподобномученика, хранившимися под спудом в Знаменском храме обители (на снимке справа, рядом - внутренний вид нижнего этажа Знаменского храма. Рака над местом погребения прп.Галактиона - слева).

В советское время монастырь был закрыт и почти полностью уничтожен. Сейчас от него сохранились лишь несколько перестроенных корпусов келий и Свято-Духов храм, лишившийся в советское время колоколни и куполов. На месте монастырского кладбища - стадион «Динамо».

⁶Преподобный Варлаам Хутынский - новгородский подвижник и чудотворец XII века, основавший Хутынский монастырь неподалеку от Новгорода (слева -образ преп. Варлаама). Согласно житию, преподобный молитвой преодолел все многочисленные бесовские нападки, находившие на него во время постройки обители (на снимке справа - современный вид Варлаамо-Хутынской обители).

⁷Флоро-Лаврская Павловотчинская церковь - приходская каменная церковь, построена в 1780 году, имела престолы: мучеников Флора и Лавра Иллирийских (главный), прп. Павла Обнорского, иконы Божией Матери «Знамение», находилась в Грязовецком районе, населенном пункте Фрол. Разрушена в советское время.

радость о Воскресении Иисуса Христа не мог отделить от радости о молоке и яйцах, тем более, что матушка на Страстной неделе кормила нас сухоядением, а когда придет страстная пятница, тогда скажет: «Сегодня, кто любит Христа, да не яст!» Как согрешишь против такой заповеди, и мы с двумя сестрами 6 и 8 годов до захождения солнца не постились, а голодали, а кто похрабрее, тот не ел до субботы. Тогда было горько, а когда мы пришли в ум, тогда сказали матушке спасибо за науку, как вообще следует проводить Великий пост. Пока я был в школе и семинарии, первую и Страстную неделю всегда проводили в посте и молитве под командою матушки. Этот принужденный пост, однако, пригодился на всю мою жизнь, да и натура сложилась по привычке молодости; спасибо покойной!

Страстная неделя еще памятна тем, что в первые три дня о. Петр Суворцов прочитывал всех четырех Евангелистов⁸ на 9 чтений и «ничто же вящще», как сказано в церковном уставе. Нас, грешных, тяготил сон, брали обмороки; но из церкви выйти было нельзя, матушка всегда стояла службу от начала до конца. Да, было тяжело для тела, однако оно не болело, а на душе было легко и отраднo.

^{*}) Об этом ректоре Волог. дух. училища и о других лицах, упоминаемых далее о. протоиереем Дьяковым по Волог. дух. училищу, см. в Волог. Епарх. Ведом. 1889 года, где напечатан по материалам, доставленным в редакцию Ведомостей С. А. Григоровым, очерк истории Волог. духовного училища за 75 лет. - Прим. редакции «Вологодских епархиальных ведомостей».

⁸Согласно богослужебному Уставу, в первые три дня Страстной седмицы во время последования богослужебных часов положено прочитать тексты всех четырех Евангелий на церковно-славянском языке, и служба поэтому очень продолжительна, а учитывая благоговейную традицию слушать Евангельские чтения только стоя и наклоненной головой, то и весьма утомительна для тела. В современной практике на Страстной седмице прочитывается только одно Евангелие - от Иоанна, а три предшествующих - с понедельника по пятницу предшествующей седмицы.

⁹Демосфен - знаменитый древнегреческий оратор, с детства страдавший косноязычием и преодолевший свой недуг путем постоянных упражнений, одно из которых заключалось в том, что для выработки четкой дикции Демосфен произносил речи, держа во рту небольшие камешки.

¹⁰Церковь Феодора Стратилата - один из ныне утраченных вологодских храмов, находившийся на въезде в город со стороны Москвы, рядом с Петровским домиком. Существует легенда о том, что царь Иван Грозный, находясь в Вологде, получил известие о рождении сына Феодора. В честь этого события царь приказал построить храм именно на том месте, где он находился в момент получения известия, - на правом высоком берегу реки Вологды. Однако это только легенда. Сын Грозного Феодор родился в 1557 году, царь в этом году в Вологде не был. Впоследствии Грозный неоднократно посещал Вологду, и возможно, что церковь святого Феодора Стратилата была построена по его воле. Установлено существование храмовданной грамоты, относящейся ко времени царствования Ивана Грозного. Следовательно, церковь святого Феодора Стратилата построена во второй половине XVI века. Храм снесен в начале 30-х годов XX века.

¹¹Иордан, Генисаретское озеро - водоемы Святой Земли, неоднократно упоминаемые в Евангелии.

¹²Губернское училище - вторая ступень начального духовного образования. Сельские или приходские училища были первой ступенью.

¹³Ректор училища, - протоиерей кафедрального собора о. Виктор Иванович Венский - был ректором Вологодского Духовного Училища с 1829 по 1839 гг, выпускник 1 курса реформированной Петербургской духовной академии. Его однокурсниками были многие иерархи Русской Церкви, в том числе и Санкт-Петербургский митрополит Григорий (Постников), а также знаменитый ученый-библеист, законоучитель будущего Императора Александра 2 - протоиерей Герасим Павский. Ректором Академии в то время был архимандрит Филарет (Дроздов), впоследствии знаменитый Московский митрополит, ныне причисленный к лику святых.

¹⁴До 1854 г. Вологодское духовное училище состояло из двух отдельных училищ: первые два младшие класса назывались приходским училищем, а два старшие - уездным; иначе эти части духовного училища назывались низким и высшим отделениями. В каждом классе приходского училища учились по одному году, в двух классах уездного училища - по два года в каждом.

Поступление в училище

Одиннадцать лет после благословения и слез меня повезли в школу в 1832 году. От немоты я освободился, стараясь всевозможно выговариваться, хотя и не клал в рот камушков, как Демосфен⁹. Меня выучил стыд и смех товарищей; мне только была и кличка: «немтырь, латыш», а в школу поехав, я уже чисто говорил. На пути в школу душа моя упала в непроглядную тьму, и всю дорогу в телеге я лежал книзу лицом. Чем батюшка ни старался расшевелить мое уныние, все бесполезно. Открыл я глаза только, когда въехали в город, и первая моему взору открылась река Вологда у церкви Феодора Стратилата¹⁰; река мне представилась шире Иордана; я по географии его только и знал, да еще Генисаретское озеро¹¹, а теперь узнал и Вологду. С таким образованием ныне не поступают семилетние дети в сельское училище, а я приехал в губернское¹².

На экзамен меня представил батюшка к самому ректору училища, - протоиерею кафедрального собора о. Виктору Ивановичу Венскому*)¹³. Он открыл мне славянское Евангелие, XI главу Иоанна: «Бе некто боля Лазарь от Вифании». Я так забарабанил, что о. ректор сказал: «Тише,

**Церковь Феодора Стратилата (снимок начала XX века).
Справа - Петровский домик**

тише, довольно»; посмотрел на моё письмо, еще дома писанное, и сказал: «Во второй класс¹⁴». Для меня было непонятно, куда это во второй класс; я остался недоволен, думая, первый класс выше второго; а батюшка обрадовался, потому что меня в первом классе и не корми. В наше время мало кто избегал первого класса, потому что хотя и не у матерей учились, но познания были не лучше моих.

Начало моего учения пошло не на славу. Занял я во втором классе 84 место из 100 учеников, и в первый месяц сентябрь учитель, Алексей Васильевич Сацердотов¹⁵, два раза пожаловал меня к лозе. В первый раз за то, что я по совету бабушки держался в классе своего

места, а место пришлось между двумя родными братьями, из которых один занял мое место, сев подле брата, я плакал и просился на своё место, а той порой в класс пришел учитель и счел меня шалуном - розги. 2-й раз: старший ученик очинивал мне гусиное перо, стальных не было, и не успел я добраться до своего места, как пришел учитель; увидел меня якобы болтающимся по классу - розги. Душа моя уходила в пятки, но сердиться на учителя не смел; думал, что так и надо.

Еще памятен мне первый урок из русской грамматики; я его выдолбил до корешка; но когда дядя мой спросил меня, уже лежащего в постели: «Ну-ка, прочитай урок», я не мог вспомнить ни одного слова. Дядя отвернулся от меня, сказав: «Славный ты будешь ученик», и заснул. Долго ли я плакал - не помню; но, проснувшись часу во втором - читаю урок твердо. «Дядюшка, дядюшка, я знаю урок», - разбудил дядю, за что и получил здоровую пощечину. Тут не заплакал, знание урока удержало меня от всякого неприятного чувства.

Учителя и их добрые помощники

*) На квартире мы с дядей были в приходе Екатерины Великомученицы¹⁶, у небогатой вдовы чиновницы на хлебах с платою в год за всё учебное время с одного лица 12 пудов ржаной муки, пуд крупы, два пуда солоду и 6 рублей ассигнациями. Чаю я до 20 годов не пивал; эта роскошь побаловала меня только в философском классе. Дядя мой Иван Алексеевич Образцов учился в I-м классе семинарии - риторике¹⁷ и казался мне ученым, какого на белом свете лучше нет.

¹⁴) «Вологодские епархиальные ведомости», 1911 г., № 5.

¹⁵Алексей Васильевич Сацердотов - учитель греческого языка в 1830-1844 годах. Выпускник Вологодской семинарии 1828 года.

¹⁶Церковь Великомученицы Екатерины в дореволюционные годы находилась на пересечении улиц Екатерининской-дворянской (ныне ул. Герцена) и Малой Екатерининской (ныне ул. Предтеченская), между небольшой площадью и стеной Свято-Духова монастыря. Местность, где располагался храм, прежде называлось Фроловкой от находящейся неподалеку церкви Флора (в просторечии - Фрола) и Лавра (впоследствии - храм Святителя Николая, Чудотворца, на Глинках). Название местности позднее закрепилось в названии улицы - Фроловская.

Первые документальные сведения о Екатерининской церкви относятся к началу XVII века: церковь Екатерины во Фроловской улице упоминается в писцовой книге Вологды за 1627 год. Около двухсот лет церковь оставалась деревянной, не раз горела.

Строительство каменной церкви Великомученицы Екатерины во Фроловке было начато в 1776 году и велось в несколько этапов до середины XIX столетия. Церковь была одноэтажной, трехпрестольной. Колокольня была пристроена позднее, судя по стилю - в эпоху классицизма. Храм был богато убран карнизами и полуколоннами. Если первоначально Екатерининская церковь была малоприходной, то в XIX - начале XX вв. она становится одной из самых известных и престижных в городе. Число прихожан и доходы церкви постоянно росли.

Церковь Святой Екатерины (справа - снимок начала XX века) была закрыта весной 1930 года. В 30-40-е годы здание использовалось как столовая НКВД. В 1950 году была произведена частичная разборка церкви, признанной не имеющей исторического, художественного и архитектурного значения; были уничтожены алтарь и колокольня храма. Ныне на храмовом месте располагается бассейн «Динамо».

¹⁷В описываемый период полный 6-летний курс обучения в семинарии подразделялся на 3 двухгодичных класса, каждый из которых именовался по преобладающему направлению изучаемых предметов - низший - риторический; средний - философский; высший - богословский. Соответственно тому, в каком классе обучался семинарист, он именовался ритором, философом или богословом.

Наконец, я освоился и с училищем, и уроки всегда выучивал с вечера, потому что уроки поутру «отлежатся», как и матушка мне говорила. В ноябре и к Рождеству Христову я занимал в списке уже 14 место, и учитель ко мне был милостив, это утешение было выше всех радостей земных. В 3-м классе учился по греческому языку у Алексея Петровича Златицкого¹⁸, а по латинскому у Александра Григорьевича Попова¹⁹ - учителей добрых и любящих учеников. У них я все два года держался в первом десятке. В 4 классе учителя - построже; по латинскому Николай Иванович Ржаницин²⁰ - любил от учеников подарки. Лев Петрович Рощенский *)²¹ по греческому языку - очень высокопарный; все его речи - брань: «бестия, каналья, запарю, в щель во-бью». Он не пользовался уважением от учеников.

В 4-м классе учились прилежно только первые ученики, человек 15; но и те не знали, какие это люди говорили по-латыни и по-гречески, где они жили. Переводили Корнелия Непота²², Цицерон²³, но кто они, и где живут Анни-

бал²² и другие герои, не ведали, о Греции столько же знали. Не подивись, современный ученик, нашему невежеству: мы географию знали не хуже твоего, но карты ни одной; объяснения уроков ниже слышахом, историю, катихизис²⁴ читали; твердо, но к чему и для чего, тоже не воображахом, арифметику читали и писали борзо, но пользы от нея не видехом. Не осуждайте учителей наших: что поделают два учителя со 180 учениками, которые скопились в 4 классе? А жалованье-то? жалованье? В 1-м классе 100 рублей, во втором 200 руб., в 3-м и 4-м 300 рублей ассигнациями; нищий в год более насобирает милостинками!

Верно и приятно достойно, что Бог навевал на души наша кротость и благочестие, а добрые помощники учителей были розги. Учили и греческий язык по латинской грамматике Лащевского²⁴; понятно, что это был меч обоюдоострый; а потому более половины учеников и не брались за него, чтобы не изранить себя.

Слава Богу! После нашего курса, кажется, в 1888 году,

*) О Л. П. Рощенском см.: Волог. Е. Вед. 1889 г. № 17-й. В воспоминаниях Е. В. Грязнова, напечатанных в наших Епарх. Ведом. 1901 - 1902 годов он везде ошибочно назван Кирилловичем, чего я не досмотрел в свое время. О Н. И. Ржаницине-см. Епарх. Вед. 1902 г. №4, о Рощенском - № 8 - 9-й. - Примеч. редак.

¹⁸Алексей Петрович Златицкий, обучал греческому языку в 1826 - 1854 годах, выпускник Вологодской семинарии 1824 года.

¹⁹Александр Григорьевич Попов, выпускник Вологодской семинарии, 1826 года., обучал латинскому языку в 1828-1838 годах.

²⁰Николай Иванович Ржаницин, выпускник Вологодской семинарии, преподавал латинский язык и соединенные с ним предметы в 1824-1858 года.

²¹Лев Петрович Рощенский был и инспектором училища в 1839-1845 годах, кончил курс Вологодской семинарии 1805 г.

²²Корнелий Непот (лат. Cornelius Nepos) - римский историк, родом из Верхней Италии, друг Аттика, Цицерона, Катулла, жил между 99 и 24 гг. до н. э. Благодаря простому и правильному стилю произведения Корнелия традиционно использовались при обучении латыни.

²³Цицерон, Марк Туллий Цицерон (лат. Marcus Tullius Cicero; 3 января 106 до н. э., - 7 декабря 43 до н. э.) - древнеримский политик и философ, блестящий оратор.

²⁴Аннибал или Ганнибал (247-183 до н. э.) - один из величайших полководцев и государственных мужей древности, заклятый враг Рима и последний поководец Карфагена.

²⁵Катихизис (сейчас более употребительно написание «катехизис» (от греч. «поучение, наставление») - учебный предмет, содержащий основные положения христианского вероучения. В первые века христианства - устное наставление обращающихся к христианской вере, предшествовавшее крещению. С XVIв. катехизис - книга, учебное руководство, популярно излагающее (обычно в форме вопросов и ответов) учение христианской церкви. В православной, католической и протестантских церквах имеются свои катехизисы.

²⁶Лащевский Василий (в монашестве - Варлаам, 1702 - 30 X (10 XI) 1774, Москва; похоронен в Донском монастыре). Родился на Украине; по национальности поляк. В 1726 поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1738; в 1734-1738 был послан для продолжения образования за границу. С 1739 преподавал в Киевской дух. академии несколько предметов, в том числе греческий и древнееврейский языки. Не имея пособий для слушателей, Л. первым в России составил греческую грамматику на латинском языке, сопроводив ее предисловием «О пользе греческого языка», неоднократно переиздававшуюся.

²⁵⁴-й класс разделили на два отделения - это разделение, происходившее с конца 30-х годов (в тексте опечатка 1888, скорее 1838) было связано, по всей видимости, с потребностью в более качественном обучении и улучшением финансирования Духовных учебных заведений. Сам автор оправдывает качество тогдашнего образования в училище огромным количеством учащихся в одном классе.

²⁶Alma mater- лат. «мать-кормилица», говорится об учебных заведениях, где получено воспитание, чаще всего об университете. В данном случае автор упоминает это выражение как образ милости.

Вологодское губернское духовное училище. Фотография начала XX века

4-й класс разделили на два отделения²⁵. Для меня 4-й класс только неприятен был в Великом посте. Три дня в неделю по латинскому классу я был тогда наказан от учителя по три раза в день: то отсадкою в задний стол, то коленопреклонением, то розгою, которая, мимоходом сказать, для меня была alma mater²⁶, потому что мою филейную часть охлаждала только зефиром, а я во всю глотку кричал: помилуйте, Николай Иванович! Николай Иванович был близорук и только по крику знал, что больно грешника секут; а грехи-то мои были: твердо ответу латинский перевод, Николай Иванович смущается, что не по лексикону²⁷ слова отыскивал, а чужие прошлогодние списал. Скажешь: «У меня лексикона нет». - «Видно, и отец-то у тебя скряга, пошел на колени», - скажет он.

В нашей школе лучшим ученикам поручалось по пятку учеников средних и низших прослушивать уроки до учителя и записывать в списке: male, nonmale, bene, perbene, optime²⁸. Мои ученики не рады были слушаться меня, потому что всякий почти день их спрашивал учитель и нередко за то и я, и они были пожалованы к лозе. Вторые часы по географии сходили с рук не лучше.

Так было во весь Великий пост, но после Пасхи, каким-то чудом, ко мне Николай Иванович стал добр и любезен. Или он узнал, что мой отец очень беден, или моё безропотное терпение победило его совесть, так что 9 мая, в день его

именин, позвал меня прислуживать при столе множеству гостей. Я летал на крылышках и угодил хозяину, за что был накормлен от стола падающих сластей. По науке поставлен был в списке на два номера выше, уроки отвечал без упреков, и телесного возбуждения до окончания уездного училища не испытал.

В последний год в 4 классе одно только помню искушение розгами, на сей раз не милостивыми, по греческому классу у Льва Петровича Роценского. Он был очень оригинален. Однажды, раскричавшись на ученика, затопал, забегал по классу, заотдувался и осипло заговорил: «Я тебя, каналью, в эту щель забью», указывая на пол. Рядовой мой товарищ Товиев крепился, крепился от смеха, да лишь фыркнул. Лев Петрович ко мне обратился и говорит: «Кто смеялся?!» - «Я не знаю, Л.П.» - «Пооди, тебя высекут». - «Да я, Л. П., не смеялся». - «Я смеялся, бестия, да тебя хочу сечь!». И пошел я, козел очищения, а почистили порядочно, не как у Николая Ивановича. Я тогда горько заплакал, потому что знал, что Лев Петрович и слышал, и видел, что Товиев смеялся; да Товиев-то был сын протоиерея Петра Товиева²⁹, который был экономом семинарии и учителям нередко на нужды во всякое время давал деньги. По крайней мере, товарищи мои многие изъявили мне сожаление: «Сегодня, Дьяков, напрасно тебя высекли». - «Ну, - ответил я, - что делать: с гуся вода, а с меня худоба».

²⁷Лексикон - в данном случае словарь.

²⁸Male, nonmale, bene, perbene, optime (лат.)- система оценок знаний учеников: плохо, неплохо, хорошо, очень хорошо, превосходно, -наследие сильного влияния латинского духа тогдашнего духовного образования.

²⁹Протоиерей Петр Товиев - настоятель Екатерининской церкви, влиятельная в тогдашней церковной жизни Вологды личность.

Нынешние благородно воспитанные юноши скажут: «Не дураки ли вы были, что на такое своеволие и тиранию учителей не жаловались ни ректору, ни архиерею?» Да, господа многоучёные, мы были не воспитанники, а ученики, мы только и знали одну книгу; нам не приходило в голову такой шали, чтобы судить действия учителей. Учителям дана власть наказывать нас как хотят сверху, кому же мы пойдем жаловаться! Мы добивались знания сами, а вы требуете от учителей, а потому познания наши были тверды и любезны нам; а ваши звания - от тлетворного ветра и своевольны, доводят вас до сопротивления власти; и потому творите не благое. Нехорошо и то, что вы у отцов своих выводите на наряды последние гроши и этому наряду не соответствуете морально. Преклонил бы я пред вами свою голову низко, если бы услышал и увидел, что вы, джентльмены с виду, прилежно изучаете с большим толком лучших авторов, которых у нас не бывало, что вполне послушны семинарскому начальству, что благородны со всеми в обращении. За такое ваше поведение не только я бы поклонился вам, но и все ваши родители прославили бы Господа Бога. Но *o tempora, o mores*³⁰! Почти во всей России ни одной такой семинарии нет на слуху. Нет, лучше быть битым, невежей, отсталым, без прогресса и цивилизации, чем гордым, многоученым, передовым, умным и свободным, то есть под именем свободы требующим своеволия, насилия и прочее. Ах! гораздо легче писать о старом невежестве, чем о новом прогрессе!

Визит знаменитого протоиерея

Как ни путались мы в приходском и уездном училищах, но Бог послал нам отрадное окончание. Приехал в семина-

рию и в наш 4-й класс ревизор, Московской академии знаменитый профессор о. протоиерей Делицын³¹. Ревизор пока поверял семинарию, для нас по виду и по слуху был очень страшен, и когда вошел в класс, тогда по видимому струсил и учителя: старший - латинского языка отрекомендовался таким упавшим тоном, а греческого - Лев Петрович отчеканил свою рекомендацию: «Языка греческого учителя». Ревизор улыбнулся, а мы дрожащими голосами запели: «Царю Небесный».

Когда же ревизор сел в кресло и любезно заговорил с о. инспектором, наш страх сменился на радость и бодрость. Латинская задача сошла хорошо. Перевод с русского на греческий язык, по слабым нашим успехам, только по male, потому что дана была диктовка и опять велено перевести на греческий язык. Я подал перевод греческий первым прямо в руки ревизору. Он прочитал, два раза махнул рукою и положил, я на его пантомимы своей рукописи дал такой смысл: перевод легонький, только переволочен на греческий язык, конструкции мало. Я не особенно струсил, воображая, что не лучше сделают и мои товарищи. На устных ответах о. ревизор улыбался, тихонько разговаривал, и в обоих классах спросил не более 20 учеников, а для перевода в семинарию отчеркнул в списке, по назначению учителей, более половины.

После экзаменов нашему счастью, а, следовательно, и радости не было конца. Радовались, что не будем убивать время дома на повторение пройденного, а после каникул не будет страшного суда, с которого в обители семинарии иногда не попадает и порядочный труженик училища, а в наш такой громадный курс не было бы принято и половины того, сколько переведено ревизором.

Продолжение следует

Подготовлено к печати протоиереем Алексием Сорокиным и А.К. Сальниковым

*Примечания, кроме особо оговорённых и отмеченных *), составлены протоиереем Алексием Сорокиным*

³⁰ *O tempora! o mores!* - о времена, о нравы! (восклицание Цицерона в его речи против Катилины).

³¹ Делицын (Петр Спиридонович, 1796 - 1863) - сын московского священника, окончил курс в Московской духовной академии и 45 лет в ней преподавал. Когда московской академией в 1843 г. предпринято было издание журнала «Творения святых Отцов церкви в русском переводе», Делицын избран был в его редакторы, и все вышедшие в свет до его кончины переводы (именно творения Василия Великого, Григория Богослова, Афанасия Великого, Ефрема Сирина, Феодорита Кирского, Исидора Пелусиота, Нила Синайского, Григория Нисского и Епифания Кипрского) были изданы под его редакцией. Из собственных сочинений Делицына имеется в печати лишь собрание его проповедей (он с 1833 г. был священником), изданное в 1864 г. В конце 50-х годов Делицын, по поручению Святейшего Синода, занимался пересмотром прежнего русского перевода Священного Писания. Будучи духовным цензором, Делицын не только был чужд излишнего ригоризма, но часто являлся помощником и сотрудником авторов. «К внешней деятельности протоиерея Делицына относится неоднократно поручавшееся ему высшим духовным начальством обозрение семинарий, состоящих в ведении Московского духовно-учебного округа. Два раза обозревал он Вологодскую семинарию - в 1838, 1848 годах. В отзывах о состоянии обозреваемых им семинарий ясно отпечатлелся характер его - мягкосердие и уважение к посильному труду наставников и воспитанников. Характер, чуждый слабости, но вместе с тем чуждый и суровой строгости. Если ему настояла нужда делать замечания наставникам, его замечания произносились всегда с кротостью, без раздражения и горячности, так что те, до кого они касались, и донныне поминают его добрым словом» - писал о протоиерее Петре Делицыне современник.

Из автобиографических записок протоиерея П.Н. Дьякова

Продолжение. Начало в № 10-12 2009

Училище кончено. Учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь, и воспитанием мудрено блеснуть. В головах наших место просто для каждой семинарской науки; вход открыт, двери отворены: пожалуйста, кланяется мозг. И вот приказано нам составлять предложения, которые ныне разбирают в начальном сельском училище. Первое мое предложение было написано на целой странице четверти листа. Милый и добрый профессор Иван Иванович Воскресенский¹ и говорит: «Ты, голубчик, написал целую хрию, а не предложение». Хотя я и не знал, что такое хрия, но понял объяснение профессора, что простое предложение выражается одною мыслию и вмещается в одну точку. Пошли мы понимать, изучать и составлять предложения, периоды, силлогизмы, хрии и так далее², проходить еллинскую премудрость на премудром латинском языке. Сочинения, однако, писали и на русском, и латинском диалектах. Головы наши теперь стали прочно садиться на плеча, а прежде

их где-то ветер носил, теперь только стали отделять человека от животного и понимать назначение человека для иной, а не земной только жизни. Особенно, когда незабвенный наш профессор Алексей Никитич Хергозерский³ стал изъяснять Священное Писание в риторике – книги исторические; в философии книги пророческие; в богословии – учительные⁴.

Такой учитель, кажется, сокровище, в семинариях не повторяемое. Он нас без карты в Палестине выводил по всем городам и весям точно по улицам Вологды; объясняя первую книгу Бытия, он сделал нас богословами. Бога в природе он показал лучше всех богословских лекций. Я не помню, кто бы не отвечал его уроков или в классе, или на экзаменах; потому что все превращались в слух, когда он объяснял какое-либо событие или лицо. Бывает досадно, когда по его классу пробьет звонок на выход. Были бы благородно развиты, целовали бы руки за его преподавание.

1. Профессор Иван Иванович Воскресенский – преподаватель словесности (риторики) вологодской духовной семинарии.

2. Предложение, период, хрия, силлогизм – риторические термины.

Хрия – (от греч. польза, пользование) термин школьной риторики, означающий совокупность приемов для развития предложенной темы.

Период – в риторике пространное сложноподчинённое предложение, отличающееся полнотой развёртывания мысли и законченностью интонации. Полнота мысли достигается включением второстепенных предложений, всесторонне освещающих содержание главного предложения (по схеме «кто? что? где? какими средствами? почему? как? когда?»). Законченность интонации достигается тем, что синтаксическая конструкция, открывающаяся в начале периода, замыкается лишь в его конце, а все остальные придаточные предложения и обороты вставляются в неё как в рамку, своим нагнетанием усиливая ожидание связующего конца фразы.

Силлогизм – (греч. syllogismos), рассуждение, в котором две посылки, связывающие субъекты (подлежащие) и предикаты (сказуемые), объединены общим (средним) термином, обеспечивающим «замыкание» понятий (терминов) в заключении силлогизма. Например: «Все металлы – электропроводны, медь – металл, значит, медь электропроводна». Посылки силлогизма разделяются на большую (из которой берётся предикат заключения) и меньшую (из которой берётся субъект заключения). По положению среднего термина силлогизмы делятся на фигуры, а последние по логической форме посылок и заключения – на модусы. Правила силлогизма рассматриваются в силлогистике.

3. Профессор Алексей Никитич Хергозерский (1812-1891) – преподаватель церковной истории и Священного Писания в Вологодской духовной семинарии в 1839-1881.

4. Существует достаточно условное, но в школьных целях общеупотребительное подразделение библейских книг (особенно Ветхозаветных) на несколько групп в зависимости от тематики содержания. Исторические (об истории еврейского народа): Книга Иисуса Навина, Книга Судей, Книга Руфи, 1,2,3,4 Книги Царств, 1 и 2 Книги Паралипоменон, 1 и 2 Книги Ездры, Книга Неемии и Книга Есфири. Пророческие (содержат предсказания о будущих судьбах мира, главным образом о Спасителе): Книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и 12 малых пророков. Учительные (содержат учение о вере): Книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней. Таким образом, в каждом двухгодичном классе семинарии подробно рассматривались Книги Ветхого завета, входившие в ту или иную группу.

5. Павел Иванович Савваитов (1815-1895) – действительный статский советник, ученый. Профессор философии, учитель всеобщей гражданской истории и еврейского языка в Вологодской семинарии.

На второй год семинарской науки, с 1839 г., все уроки учили по-русски. Сколько было радости – не описать, и понимать, и учить теперь стало легко и свободно, вот мы добились какой милой свободы – свободы духа. Слава Богу: поэзию уж учили по-русски и далее логику, философию, физику и прочие науки – все по-русски и понятно, и весело, а прежде даже богословие твердили по латыни. Помню, – дядюшка мой длинный твердит урок из богословия. Я раз спросил его, учась в 4 классе училища: расскажи-ка дядюшка по-русски? Он мне: «Право, ничего не знаю», и я стал ему переводить его урок. Было же времячко для образования юношества! Мы, кажется, во весь наш семинарский сезон славилы Бога, что учат по-русски.

Профессора в философии были у нас магистры Павел Иванович Савваитов⁵, впоследствии знаменитый археолог, и Иоанн Васильевич Прокошев⁶. Оба высокоученые и блестящие ораторы.

П. И. Савваитов

ры. Затруднение было только в том, что не было печатных учебников, нужно было лекцию прежде написать, а потом уже выучить. Сочинения все по-русски, редко давались по-латыни, а по-гречески никогда.

В богословском классе о. ректор многоученный и степенный архимандрит Афанасий⁷, – богослов глубокий, и инспектор о. игумен Николай⁸, кроткий, благочестивый, добродушный, давал списывать академические уроки, тогда еще не Антониевские и Макарьевские, а Терновского⁹; по этому богословию, уже печатному, мы 1 1/2 года учились без списывания.*)

В семинарии во всех трех классах было по два отделения, а учились в каждом классе по два года, как и в уездном училище. Рассуждения и проповеди писали положительно «от своего ума», и не имели, и не смели что-либо чужое прибавить. Из семинарской библиотеки не давалось нам книг, да и были ли они? Мы только в

⁶. Иоанн Васильевич Прокошев – профессор, преподавал логику и психологию в Вологодской семинарии. Служил о. Иоанн в храме св.Николая во Владычной слободе, славился как прекрасный проповедник. Впоследствии был настоятелем Великоустюжского Успенского собора, затем Кадниковского Никольского собора. Скончался в 1869. Во время обучения о. Павла Дьякова был еще мирянином.

⁷. Архимандрит Афанасий (Борисович) – ректор Вологодской семинарии и настоятель Спасо-Прилуцкого монастыря.

Родом из Подольской епархии, из соборных иеромонахов и экстраординарных профессоров Киевской Духовной академии. Назначен в 1841 году 30 июня ректором Вологодской семинарии с возведением в сан архимандрита и настоятелем Спасо-Прилуцкого монастыря; вступил в управление монастырем в сентябре 1841 года. В 1846 году переведен в Черниговскую семинарию ректором и и настоятелем первоклассного Черниговского Елецкого монастыря, где и скончался от холеры 3 декабря 1847 года.

⁸. Игумен Николай (Богословский) – инспектор Вологодской семинарии с 1836 по 1850 год.

⁹. Речь идет о учебных пособиях по Догматическому богословию, которые стали появляться в первой половине и середине XIX в.

Терновский (Петр Матвеевич, 1798-1874) – писатель, протоиерей. Участвовал в переводе Священного Писания с еврейского на русский и занимался переводом творений святых отцов с греческого на русский для «Христианского Чтения».

За сочинение «Богословие догматическое» (вышло три издания в 1838, 1839 и 1844) получил степень доктора богословских наук. Этот мало оригинальный труд, своими тенденциями как нельзя более соответствовавший господствовавшему духу времени, был признан официальным руководством для студентов. Ему же принадлежат: «Избранные места из священной истории Ветхого и Нового Завета и назидательными и новыми размышлениями».

Антоний (до пострижения Яков Гаврилович Амфитеатров) – архиепископ казанский и свияжский. 22-го ноября 1848 г. за свой учебник по догматическому богословию, который отличался редкою отчетливостью, краткостью и точностью, Антоний получил степень доктора богословия.

Макарий (Булгаков) – знаменитый церковный историк и богослов. Митрополит Макарий известен как выдающийся церковный администратор, крупнейший ученый-богослов и церковный историк, видный проповедник, оставивший после себя большое количество изданных трудов по догматическому богословию, церковной истории и проповедничеству.

Лекции его вышли в 1847 г. под названием «Введение в православное богословие», за которые автор получил степень доктора. В 1849 г. появился первый том «Богословия догматического», составившего пять томов (теперь переиздается в двух больших томах). Догматика митрополита Макария отличается систематичностью, всесторонним рассмотрением догматических вопросов и изобилием святоотеческого материала. (1849–1853 гг.). Обе работы до сих пор служат руководствами в семинариях.

*) О ректоре Афанасии Борисовиче, инспекторе Николае см. Волог. Епарх. Вед. 1869 г. № 20, 21; о П. И. Савваитове, Прокошове, И. Н. Воскресенском – там же 1870 г. №№ 2, 3 и 4. Еще – о Савваитове в № 16-м 1895 г.

последний год узнали, что есть введение в философию Карпова¹⁰, то же Сидонского¹¹, психология Новицкого¹², но эту глубину мудрости мы только слышали, а не читали.

Цветы красноречия допускались в сочинениях наших только или из словесных объяснений профессоров или из их лекций. Учителя нас наказывали выговором и бранью за чужие мнения и мысли, даже в проповедях допускалось приводить для своей мысли только тексты из Священного Писания. Сочинения я писал в философии и богословии удачно, на «очень» и «весьма хорошо». Но подписки на двух философских сочинениях не выйдут из памяти до смерти, одно: «Вавилонское смещение», а другое: «Вся паче смысла». Должно быть, я заумничался, либо слог мой был не лучше Тредиаковского¹³, которого определение возрождения и теперь помню. Не угодно ли? «Возрождение есть разрешение небесного существа в центре животной души». Верно определение, только мудрено, а у меня, видно, было мудрено, а не верно.

Вся наша жизнь семинарская прошла гладко и тихо; но она была полна нашего возрождения по воспитанию. Подлинно в нашей животной душе много разрешилось небесного существа. В риторике развились наши понятия; в философии ум крепчал в здравом мышлении; в богословии тлел ветхий человек и с каждым уроком обновлялся новый. По привычке смеяться над всем старым молодые студенты скажут: «Уж из семинарии вы не святые ли вышли?» Нет, грешными, немощными и неблагоправными; но вышли со страхом Божиим и верою непоколебимою в истину Св. Церкви и богомонархии в физическом и нравственном управлении, и потому никогда нам не решиться подвергать суждению дела

Божии, уставы Церкви, так скоро ломать все уставы человеческие.

Нравственное воспитание наше шло в училище и в семинарии одинаково; в каждом приходе из старшего класса назначен был лучший ученик старшим. Он заведовал в приходе всеми учениками в их поведении квартирном, церковном, семинарском, уличном и учебном; квартиры посещал не реже как 2 или 3 раза в неделю. Были умные, добрые некоторые старшие; бывало, и урок проведут, и мораль какую-нибудь скажут. И подведомые ученики многих старших любили, а всех вообще боялись, потому что по журналам их нас строго наказывали.

Были назначены инспекторы и помощники их, но тех мы не видали, и знали только инспекторов: семинарского по выговорам, а училищного по лозам, которые иногда так походят по нижнему корпусу и спине, что ученик едва встанет с полу. Ныне лозу назовут проклятой, как римляне крест, а мы ее называли умницей, потому что она давала нам ума.

Вот какие были образцы старших, – опишу одного без лести. Некто Арсений Платонович Кузнецов¹⁴ заведывал жизнью и больных учеников, и бурсаков всех 4 классов училища, потому что больница и бурса¹⁵ были в одном корпусе рядом с ярмаркой. Он был и смотритель больницы, и старший в бурсе. Богослов – кончил под 2 номером. Утром и вечером и даже в церкви его воспитанники часто и многие молились на коленях и со слезами, потому что не проходило ни одного утра, чтобы он не сказал детям какой морали, или не объяснил дневного Евангелия, особенно в воскресные дни; зато и ученики его, придя от ранней обедни, прежде чем на

¹⁰ Василий Николаевич Карпов (1798-1867) – философ идеалистического направления, учился в Воронежской семинарии и Киевской духовной академии, преподавал философию в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях. В кругу своих многочисленных учеников пользовался славой глубокого мыслителя. Посвятив значительную часть жизни переводу сочинений Платона (1-е изд. – СПб., 1841 – содержит лишь несколько диалогов Платона, 2-е изд. – СПб., 1863-79 – все сочинения, приписываемые Платону, за исключением писем и «Законов»), Карпов выступал и с самостоятельными трудами по философии, держась в стороне от господствовавших в его время течений. Его «Введение в философию» вышло в 1840 г.

¹¹ Фёдор Фёдорович Сидонский (1805-1873) – русский философ и богослов. Окончил Тверскую семинарию, а затем Петербургскую духовную академию, где был оставлен бакалавром для преподавания английского языка и философии. В 1833 был опубликован основной труд Сидонского Введение в науку философии. В 1835 он покидает академию и становится приходским священником. В 1836 Академия наук присуждает ему за его книгу Демидовскую премию, он избирается членом Императорского археологического общества (1856), Германского национального музея (1860), становится почетным доктором философии Петербургского университета (1864). Сидонский преподавал философию в Петербургской духовной академии, а также был внештатным преподавателем Петербургского университета.

¹² Орест Маркович Новицкий (1806-1884) – русский философ, психолог, историк философии. Окончил Киевскую духовную академию (1831). Преподавал в академии, читал курсы по логике, истории философии, психологии, этике в Киевском университете (1834-1850). После закрытия философских кафедр в университетах служил цензором. С 1863 – председатель Киевского цензурного комитета. В 1840 г. вышло в свет его «Руководство к опытной психологии».

¹³ По-видимому, речь идет о писателе XVIII века Василии Кирилловиче Тредиаковском, который занимался также и вопросами философии. Они раскрыты им в «Слове о премудрости, благоразумии и добродетели», книге, характерной своими непривычными философско-эстетическими терминами.

¹⁴ Арсений Платонович Кузнецов – благочестивый одноклассник автора воспоминаний.

¹⁵ Бурса – семинарское общежитие, в котором проживали воспитанники, не имеющие возможности проживать на квартирах, казеннокоштные ученики.

завтрак дадут им по ломтю черного хлеба, каждый обязан рассказать чтенное в церкви Евангелие, и мило было слушать, как малютка 2-го класса училища толково расскажет чтенное Евангелие, а старший разъяснит, как добрый профессор.

Не по слуху это я говорю, а часто был очевидцем, потому что Кузнецов и Дьяков 4 года были неразлучны, о чем знало и все наше начальство. Я нередко в бурсе этой ради дружбы ночевал и обедал на казенный счет, Арсений вздыхал и боялся доноса начальству, а я был смелее, как и на шалости, на вечеринки ходил в казенном сюртуке Кузнецова. Он ни на один час не выходил из бурсы, боясь не поддаться соблазну. Человек не знал, какая игровая карта, какой вкус в вине, какой в табаке, не как я, грешный, всему тому повинный, кроме вина, потому что кушать было не на что.

От о. инспектора в назидание нашей нравственности я помню только то, что он упрашивал нас ему не попадать на глаза, или по журналам в грубых пороках, в пьянстве, воровстве, в распутстве. Архиреем-то, прибавлял он, полдела стричь вас в попы, а пред Богом за поведение ваше в ответе мы. Нехитрая мораль; но на нас ложилась чувствительно, так что в курсе нашем было много шалунов, но очень мало недостойных священства.

В чем еще похвалиться во дни семинарского образования? Разве публичными экзаменами. Эти наши акты были блестящими и с курьезами. Курьезы состояли в том, что каждый ученик из класса, до 5-ти, не более, выучивал по одной статье из богословия, истории, патристики и проч. Вызывал на средину Преосвященный. Выходило так, что зовут Ржаницына¹⁷ – выходил Кузнецов, знающий ответ согласно вопросу, зовут Кузнецова – выходит Ржаницын. Мне в последний год третьему пришлось отвечать из истории о Гермогене за Попова-Логчимского,

несмотря на то, что я говорил речь; да благо, при речах фамилия не объявляется, ни Преосвященный, ни вся знатная, ни простая публика нас не знает ни лично, ни по фамилии; ректор молчит, а профессора улыбаются и называют по множеству народа.

Главный интерес наших актов составляла физика, для неё собирались купцы, и приказчики, и мещане. Весь физический кабинет выносился на средину зала на большой стол. Один ученик читал теорию, другие двое-трое показывали опыты: давление воздуха из крепко укупоренных бутылок производило почти пушечные выстрелы, изменение цвета воды в разные оттенки, под пневматическим колпаком умерщвляли и оживляли птичек выкачиванием и впусканием воздуха, производили гром, иногда неудачно, от стеснения воздуха по множеству народа.

Был однажды такой случай: во время представления нами молнии и грома грянул небесный гром, и стоящего на окне юношу выбросило в губернаторский сад, впрочем, без серьезного ушиба.

Профессор физики маститый старец, о. протоиерей Михаил Васильевский¹⁸, обладал обширным знанием своего предмета и был страстным охотником производить опыты. Ученики, бывало, до экзаменов сносят к нему все гнилушки с Вологды для добывания газов. Он однажды с семинарского двора опускал воздушный шар, который высоко поднялся и улетел за 10 верст к северу за Прилуцкий монастырь, это был первый в Вологде опыт, да и не последний ли?

Немногие поверят, что публичные акты не только возвышали семинаристов в народе, но и мы чувствовали в себе подъем духа нравственности и чести. Никто нас не считал ниже гимназистов. Было время, когда гимназисты завидовали нам. Это время было в дни пребывания на пастве Вологодской незабвенного Преосвященнейшего Иннокен-

¹⁷. О Н.И. Ржаницыне: «Н. И. Ржаницын был педагог ... среднего роста, подслеповатый, с красноватыми пятнами на лице, с грубоватым голосом, вообще не пользовался симпатиями учеников, по традиции, и главным образом за то, что имел слабость, – что называется, – пилить того, кто попадался ему на зубок, и в этом отношении был злопамятен. А впрочем, это был педагог авторитетный в своем деле и усердный, отнюдь не притязательный к ученикам, а снисходительный, в учебном деле безобидный, к пособию лозы прибегавший только в самых редких случаях и едва ли когда пользовавшийся рукодейственными приемами обучения, в оценке успехов учеников вполне беспристрастный».

¹⁸. Отец Михаил Васильевский. В тридцатых и в начале сороковых годов протоиерей Васильевский одновременно был ректором Духовного училища, и профессором математики и физики в семинарии, и настоятелем Спасской Всеградской церкви... Это был старец росту выше среднего, плечистый, несколько сгорбленный, с окладистой седой бородой, всегда с наперсным крестом, который в ту пору был довольно редким отличием среди городского духовенства. Он отличался еще звучным басистым вибрирующим голосом, который резонансом разносился по обширному храму.

По классу физики о. Михаил Васильевский прославился оборудованием эффектных физических опытов на публичных экзаменах семинарии, бывавших ежегодно перед роспуском на летние каникулы, в присутствии Преосвященного и многих знатных лиц города. Кроме того, любители из местного духовенства разных рангов и из чиновничества являлись на акт без всякого приглашения именно ради этих занятных опытов.

Из таких опытов наибольший эффект в публике производили: хлопущий прибор-фонтан (Геронов фонтан), из которого вода выбрасывалась до потолка, а также опыты с газами – воздухом и его составными частями, способными и неспособными поддерживать дыхание живых существ, что наглядно было видно на мелких птичках, посаженных под стеклянный колокол. Ничего подобного уже не было по смерти протоиерея Васильевского, ни на экзаменах физики, ни в продолжение всего курса. Очевидно, нужны были особое признание и любовь к предмету, чтобы посвятить ему свободное время и личный труд, и даже не остановиться перед затратами собственных средств при покупке материалов и приборов на алтарь науки.

тия, впоследствии Харьковского, Одесского и Херсонского¹⁹.

Этот Преосвященный каждую субботу приезжал в семинарию и посещал классы – особенно философские и богословские. Я тогда учился в философии. Посещения Владыки так подтягивали и профессоров, что они по субботам читали и объясняли лекции, как книга. Вот когда мы, иногда полчасика, слышали слово живое и действенное. Вновь он ничего не начинал, а всегда приказывал ученику продолжать урок, давал возражения, на которые, если мы отвечать затруднились, то он объяснит нам так ясно и просто, что мы сами себя называли глупцами, что не могли ответить на такой простой вопрос. По 5-ти учеников в философском классе, в том числе и я, удостоились получить его «Слова на высокаторжественные дни»²⁰, говоренные еще в Киеве. При чтении этой книги, едва ли не первой литературной, играла и скакала душа наша, как Давид пред несенным ковчегом²¹. Такой высоты слога, такого красноречия, таких картин в изображении судьбы престолов, царей и народов мы и потом нигде не читали. Золото сыпалось из уст Преосвященнейшего Иннокентия в экспромтах и к вологодской пастве, к сожалению, они напечатаны не так, как мы слышали лицом к лицу. Например, в тюрьме он говорил, выходя на амвон и указывая перстом на надпись под хорами арестантов: «В темнице бех и приидосте ко Мне»²². Хорошо ли мы сделали,

что пришли молиться с теми, которых связывает даже закон гражданский, с ворами, крамольниками, душегубами?» (слушатели хоть беги из церкви). Вдруг возвышенным голосом вития восклицает: «Что я вижу? Одесную Распятого разбойник и ошуюю разбойник! Что слышу? Днесь со мною будеши в раю»²³. Если эта всемирная Премудрость не устыдилась совершить наше спасение среди разбойников, мы ли устыдимся помолиться с этими несчастными заключенными и, быть может, раскаевающимися во грехах своих». (При этих словах у слушателей закапали слезы, а у арестантов за железной решеткой – неудержимые рыдания). Вития как будто сам смутился; и выждав на хорах тишину, продолжал высказывать непостижимую любовь и милосердие Господа к Своему образу и подобию. Вот где подъем духа к сокрушению и раскаянию грешников заключенных! И мы, грешные, пошли из тюрьмы порядочно обновленными.

Еще помню такое же картинное, потрясающее душу слово. Было время осени; во время литургии приехал и вошел прямо в собор друг Владыки г. Погодин²⁴ – знаменитый литератор и издатель. Преосвященный, как обыкновенно, выходит с жезлом в левой руке, правую делал жесты; аналоя пред ним не ставилось. «Слышали ли вы гром, видели ли молнию?» (Многие заозирались, где гром, где молния). «Эта молния сверкнула здесь, этот гром прогремел на этом месте: кто не любит Господа Иисуса, да будет проклят, ма-

¹⁹. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (в миру Иван Алексеевич Борисов). В марте 1840 года он назначается на кафедру епископа Вологодской епархии. Здесь он оставался 9 месяцев и затем был перемещен в Харьковскую епархию.

Особую славу отца Иннокентия составляет необыкновенный проповеднический талант. Впоследствии Владыку Иннокентия назовут «Русским Златоустом». Как проповедник он отличался тем, что действовал по преимуществу на сердца слушателей и увлекал их яркостью и простотою слова, тонкими и остроумными сближениями предметов, искусством открывать в них новые и занимательные стороны и умением принять, как можно ближе, свои поучения к различным случаям и обстоятельствам. Таким образом, Владыка Иннокентий создал новую русскую школу проповедничества, далекую всякой внешней эффектности и сухой учёности. Кроме проповедей, Владыка оставил много замечательных научных произведений и переводов, таких как: «Жизнь св. Киприана», «Жизнь св. Апостола Павла», «Памятник веры», «История Соборов Вселенских», перевод «Кормчей Книги» и многое другое. Проповеди его были переведены в своё время на греческий, немецкий, французский и польский языки.

Канонизован Русской Православной Церковью в 1997 году.

²⁰. Высокаторжественные дни – дни восшествия на Всероссийский Престол Государя Императора, дни Коронации и священного Миропомазания, рождения и тезоименитства Их Императорских Величеств – Государя Императора и Государыни Императрицы и Их Императорских Высочеств; и наконец, Торжественные дни рождений и тезоименитств прочих особ Царского Семейства. В жизни Российской Империи эти дни считались неприсутственными, отмечались торжественным богослужением. «Слова» владыки Иннокентия, сказанные в эти дни выходили отдельным изданием.

²¹. «Скакала душа наша, как Давид пред санным ковчегом» – выражение высочайшей радости, которая заставляет человека даже забыть о внешних приличиях. Выражение связано с библейским эпизодом, описанным во 2-й Книге Царств, когда, желая возвысить Иерусалим, новую столицу Израиля, Давид приказал перенести туда захваченный ранее филистимлянами Ковчег Завета и сам шел перед ним, совершая священный танец. Этот эпизод вошел в качестве тропаря в 4-ю песнь Пасхального канона: «Богоотец убо Давид пред санным ковчегом скакаше играя». Его и цитирует автор воспоминаний, говоря о радости от чтения прекрасных во всех отношениях проповедей святителя Иннокентия.

²². «В темнице бех и приидосте ко Мне» – цитата из Евангелия от Матфея (25 глава, стих 36).

²³. «Днесь со мною будеши в раю» – цитата из Евангелия от Луки (глава 23, стих 43). Слова Спасителя, обращенные к разбойнику, исповедавшему Его Господом.

²⁴. Михаил Петрович Погодин – знаменитый журналист и публицист, издатель, филолог, историк, археолог и коллекционер, беллетрист и драматург, переводчик с разных языков на русский.

ран-афа! Этот небесный гром сильнее всех воздушных громов!» И громы небесные из уст витии летали над нашими головами долго. Думается, что и нынешние скептики подумали бы: что если громы конца мира и Страшного суда сбудутся, ведь нам будет плохо, пожалуй, мы явимся не лучше тех евреев, которые увидят Крест распятого Господа.

Такая же, хотя не потрясающая, но чувствительная и умиленная проповедь была в последнее служение Преосвященного Иннокентия, при отъезде в Харьков накануне Сретения дня²⁵. «Сегодня день предпразднства Сретения Господня, а мой день последний служения моего в сем храме и молитвы о вас. Прости, Вологодская паства, прости, мой Рувим²⁶, прости, Северная Фиваида²⁷ по множеству угодников Божиих; прости, Ангел храма, прости все, кто меня любил и кто ненавидел» и проч. Когда говорил он это прощание, ни у кого не было сухих глаз. При выходе из храма весь полный собор богомольцев вышел на архиерейский двор в последний раз взглянуть на обожяемого архипастыря, и когда он с переходов трижды благословил народ, все пали на колени и поклонились до земли. Из города уехал он в 12

ч. ночи без звона, заезжал только в храм Всемилоостивого Спаса²⁸ выслушать напутственный молебен, однако от народа не укрылся: полная Спасская площадь вологжан проводили его со слезами.**)

Не поставят ли мне в упрек, что я хотел на память моему родному семейству оставить мой фотографический тип жизни, а описаны лица и события сторонние? Но мне кажется, что без обстановки моего бытия во всех формах моя биография и я сам покажусь ничтожеством. Вот же вам и моя высота, и мое смирение. В философском классе я уже писал о своих сочинениях и незабвенных резолюциях, меня смиряющих; но ничего не сказал о речи, меня возвышающей. На прощание с обожяемым архипастырем богословом и философом о. ректор приказал писать речи. Моя речь ему понравилась. Резолюцию он написал «хорошо» и приказал мне сказать при прощании с отъезжающим. Если кому через 60 с лишком лет приятно встретиться с лицом и литературою 1-й половины XIX столетия, извольте слушать. «Преосвященнейший Владыко, милостивейший Отец и Архипастырь! Известно, с каким чувством провожают дети отца,

²⁵. Праздник Сретения Господня совершается 2/15 февраля.

²⁶. Рувим – первый сын библейского патриарха Иакова (Израиля). В Ветхом Завете первенцы имели особые права, особое значение. Здесь это имя употреблено в смысле того, что Вологодская кафедра – первая в епископском служении святителя Иннокентия, а значит – наиболее близкая сердцу.

²⁷. Северная Фиваида – область Верхнего Египта, термин происходит от греческого названия ее столицы Фив., которая была известна как место подвигов множества монашествующих (как отшельников, так и населявших многолюдные монастыри). Таким образом, первое употребление этого ставшим ныне крылатого выражения можно приписывать не А. Муравьеву, а св. Иннокентию (хотя в напечатанном «Слове при прощании с паствой Вологодской, сказанное в Вологодском зимнем соборе 1 февраля 1842 г» эти слова владыки Иннокентия отсутствуют, но выше о. Павел Дьяков прямо упоминает, что напечатанные проповеди отличаются от произнесенных в его присутствии)

²⁸. Храм Всемилоостивого Спаса – Всеградский Обыденный собор во имя Спаса Всемилоостивого (1688 - 1698).

Спасовсеградский собор был самым значительным историческим памятником на Сенной (Спасской) площади и имел исключительное значение для города. В вологодских летописях значится, что Спасская церковь, первоначально деревянная, была построена гражданами Вологды в царствование Алексея Михайловича, в 1654 году, когда город постигло тяжелое моровое поветрие. Во избавление от «моровой язвы» по обычаю тех лет вологжане за одни сутки (18 октября) возвели деревянную церковь Спаса Всемилоостивого. Храм назывался «Всеградским» и «Обыденным», что означало церковь единокровного строения.

В 1654 году, через четыре дня после возведения деревянной Спасской церкви, один вологодский иконописец «обыденно» (т.е. за один день) написал икону Всемилоостивого Спаса, составлявшую святыню храма и всего города и почитаемую чудотворной. В честь этой иконы

ежегодно 23 октября проводился крестный ход из кафедрального собора в Спасо-Всеградскую церковь.

Храм Спаса Обыденного не имел своего прихода, но был главным храмом города (кафедральный Софийский собор был главным в Вологодской епархии). В Спасовсеградской церкви принимали присягу все выбираемые руководители Вологды.

В 20-е годы XX века было объявлено, что Спасская церковь не имеет никакой исторической и художественной ценности. Сначала решено было переоборудовать здание под театр, затем устроить в нем зал собраний. В 1920-е годы здание Спасского собора было приспособлено под расположившийся в нем Дом Искусств. После 1930-х годов в здании храма существовал кинотеатр имени Горького.

С 1935 года храм значился в списке на снос. Окончательно здание было разрушено в 1972 году.

В настоящее время, на месте когда-то самого почитаемого вологжанами храма, установлен памятный крест.

**) Об епископе Иннокентии (Борисове) интересные статьи Н. И Суворова в Волог. Епарх. Ведом. 1868 г. №10 и 11 и особенно в № 13. О пребывании в Вологде - см. его же статьи в № 2 и 3 того же года. - См. также Епарх. Ведом. 1885 г., №17, 18, 19 и №4-й, 1879 г. Воспоминания архиерейского певчего см. 1885 г. №16-й.

не ожидая его возвращения, и притом отца, который только любил их и миловал, который согревал их сердца добром и благочестием и оживлял примером. Этот Отец – Ты, наш Преосвященнейший Архипастырь, эти дети – мы, твои питомцы. Ты оставляешь нас и, конечно, навсегда. Правда, у некоторых из нас есть и вещественный залог любви твоей к нам, еще светло и чисто отражается в глубине нашего духа благословенный мир святыни Киевской, еще живо и ясно печатлеются в нашей душе твои глаголы, имеющие обетование вечно живота! Но вдруг и имени твоего не слышно в наших храмах, и стопы твои направлены в дальний путь. Думаем, что ты, добрый сеятель, еще не успел здесь насладиться плодами твоего духовного сеяния; но верно то, что твое семя пало у многих на добрую землю; только как оно возрастет без света и теплоты?! Что, если посеянное тобою погубит хладный север? не дай Бог! Но всё же трудно неуклонно идти тесным и мрачным путем жизни, когда нет перед ним светильника, а ты вел нас прямым путём и был ясный светильник ногам нашим. Преосвященнейший Владыко! Чем мы возблагодарим тебя за твои о нас попечения? Ни чем другим, как постараемся сохранить тот священный залог неба, который благовествовал ты пастве вологодской, и для сего просим тебя – благослови в последний раз сей юный вертоград благословением благостынным, помолись пред престолом Благодати, чтобы он был достоин тебя пред престолом Царя Славы Господа Владыки! Отпусти, Господи, Преосвященнейшего Архипастыря нашего по глаголу твоему с миром, укрепи его на служение во славу Твою, яви свет его человеком, яко полудне, исполни его долгою дней, да сияет он яко солнце на тверди земли Русской».

Вот моя слава. В Московскую академию в число троих хотело начальство послать и меня, но я убоился языков греческого, французского, немецкого и еврейского, а в наше время и древние, и новейшие языки в академиях играли большую роль – торопились нахвататься поскорее заморской мудрости и нахватались до тошноты. Вот и смирение или, лучше, нравственное унижение. Я, учась в философском классе, оба года ходил очень часто на вечеринки, не стесняясь профессоров П.И. Савваитова, Ив. Ив. Воскресенского и других, у которых днем учился, а ночью их учил песни петь. В наше время музыки инструментной не было, а плясали (по-нынешнему танцевали) по музыке вокальной. Я брался по целым часам непрерывно петь игровые песни, потому что знал их много и пел звучно, играть я мало любил. Вечеринки интересны для меня более потому, что приглашали меня две барышни высокорожденные, конечно, не для чего иного прочего, а как доброго певуна. Я приглашением восхищался и выпрашивал у знакомых чиновников – товарищей на вечеринки сюртуки, жилеты, манишки, иногда и перчатки, брюки и сапоги и в таком наряде не узнавал сам себя. Господи, прости мое безумие, хотя не падшее, но страстное и неодолимое. Сколько потратил на меня слов и вздыханий сердечный друг мой Арсений Платонович, но беса от меня отогнать не мог. На его добрую мораль я только смехом отвечал ему, что на вечеринках меня не укусят.

*Подготовлено к печати протоиереем
Алексием Сорокиным и А. К. Сальниковым
Примечания, кроме особо оговоренных
и отмеченных *), составлены
протоиереем Алексием Сорокиным*